

Общее мнение:

"Почему меня это должно волновать?" - ворчал Магнус, листая страницы своего фолианта.

"Голдштейн говорит, что ты обманщик, Магнус. Мы - Рейвенкло, наша академическая репутация - это все для нас!" воскликнул Терри, надев, как ему казалось, убедительную маску беспокойства.

"И что?" - прорычал в ответ магглорожденный, который в последнее время начал действовать ему на нервы.

"Тебе просто нужно присоединиться к учебной группе, помогать другим когтевранцам, и станет ясно, что ты не обманщик. Для тебя это ничего не значит, я буду рядом, чтобы помочь, если понадобится". Терри сказал, что у мальчика хорошо получается врать сквозь зубы, жаль, что это ограничивается погоней за всемогущими оценками.

"Если они считают меня обманщиком, когда видели, как я произносил эти заклинания, то очень маловероятно, что учебная группа изменит их мнение, Терри. Хотя твоя забота очень... ценна". Ему пришлось сдержать более красочные способы выражения своей "благодарности".

"Это твой выбор, я только надеюсь, что ты поймешь, что к чему". вздохнул удрученный Терри, оставаясь в своей роли до конца.

Это была очередная попытка Терри Бута манипулировать его дорогим товарищем, чтобы раскрыть секреты его превосходства во всем магическом. Да, я сказал "последняя", поскольку за последний месяц он спрашивал его уже в четырнадцатый раз.

Мальчик и другие рейвенкловцы тщетно пытались либо вырасти за его счёт, либо саботировать его работу, используя различные схемы, уловки и всевозможные ловушки. Хотя Магнус мог восхищаться их решимостью и новаторством, если бы они проявляли столько же новаторства в изучении магии, то в конце концов смогли бы выйти за рамки своего дилетантского понимания арканов.

Последние месяцы позволили янтарноглазому мальчику лучше освоиться в замке, с обитавшими в нём волшебниками, а также с различными занятиями, которые ему приходилось посещать.

Хогвартс был прекрасен, в этом не было сомнений. Но то, что за сложными заклинаниями и чарами скрывалась магия, впечатляло ещё больше, а сложности самых простых чар хватало, чтобы не спать по ночам в тщетных попытках их постичь.

Хотя сам замок, безусловно, внушал благоговение, занятия в нем вызывали гораздо больше споров.

С одной стороны, в них работали такие высококвалифицированные специалисты и прекрасные педагоги, как профессор МакГонагалл и профессор Флитвик, занимавшие ключевые посты и дававшие непревзойденные знания в своих областях - Трансфигурации и Чародействе. С другой стороны, здесь работали одни из худших преподавателей, когда-либо созданных волшебниками, не считая тех, что появятся в будущем.

Квиррелл, помимо его сомнительного стиля одежды и пассажира, которого он носил за головой, был, несомненно, худшим учителем в этой школе. В его классе воняло чесноком, его заикание было настолько раздражающим, что многим ученикам приходилось подавлять

желание самостоятельно проверить его навыки защиты.

Защита от тёмных искусств - это предмет, который Магнус будет изучать исключительно самостоятельно, это было ясно. Хотя библиотеки Хогвартса и его собственного дома значительно облегчали задачу, а увлекательность предмета только усиливала ее.

Профессор Биннс был ужасен, но он был настолько поглощен своей скучной болтовней, что даже не обращал внимания на своих учеников. Он не отвечал на вопросы и не проверял студентов... Магнус, очевидно, ушел и не вернулся.

История магии была интересным предметом, который он изучал и самостоятельно, а Падма Патил давала ему подробный отчет о проведенном уроке в обмен на помощь в написании рефератов по тому же предмету. Это были выгодные отношения без обмана, и Магнус был не прочь, если бы только другие рейвенкловцы могли это понять...

Со Снейпом можно было справиться, хотя и с трудом. Он не был хорошим учителем, но он был прекрасным мастером зелий и уважал хорошую работу. Поэтому он оставил его в покое и сосредоточился на изготовлении лучших зелий, на которые был способен, что заставило его проявить такую же вежливость.

Гербология была не по душе Магнусу, и это было совершенно ясно. Профессор Спраут была хорошим преподавателем, и она любила свою профессию, но этот предмет был не его сильной стороной. Остальные рейвенкловцы с удовольствием наблюдали, что даже их ненормальный однокурсник не может просто так взять и проглотить все магические предметы.

Астрономия была скучна, ее основное применение - гадание, псевдомагия, которую Магнус ненавидел, поскольку редкость истинных провидцев привела к тому, что предмет стал предметом шуток и мошенничества.

Даже истинные пророчества - это в основном самосбывающиеся ловушки, годные только на то, чтобы разрушать жизни, и не стоит говорить о том, что он думает о людях, которые притворяются, что читают его будущее в веточках и кофе.

Хотя у астрономии были и другие преимущества, достаточно весомые, чтобы заинтересовать нашего протагониста, значение и сила астральных тел открыли ему дверь в другую область магии, которой он был весьма увлечен, и нет, это не трансфигурация и не чары.

Но если его предположения верны, а они обычно верны, то достижение мастерства в этой дисциплине сделает Магнуса одним из самых опасных существ в мире.

Вскоре стало очевидно, что его будущее не связано с зельеварением или гербологией, так как он просто не мог наколдовать столько же религиозной преданности и врождённого сродства, сколько было в трансфигурации и чарах.

Эти два предмета были тесно связаны друг с другом: один был точным искусством, лежащим в основе многих волшебств, и меньше всего зависел от заклинаний и движений палочкой. Другая была хлебом и маслом для волшебников и первым шагом к овладению чарами.

В обоих случаях большое значение придавалось намерению, чему Магнус усиленно обучался последние пару лет. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они стали его любимой областью.

Позвольте мне перефразировать: он поглощает тома по трансфигурации и чарам, как Дамблдор - лимоны в шербете.

МакГонагалл и Флитвик с удовольствием потакали своему выдающемуся ученику, давая ему дополнительную работу, чтобы не мешать его росту. По их собственным словам, их долг как педагогов - воспитывать своих учеников, чтобы они могли полностью раскрыть свой потенциал.

Это выливалось в невероятное количество домашних заданий и вражду дома; первое Магнусу нравилось, второе... не очень.

Что и привело его к нынешней ситуации: постоянные приставания соседей по дому с каждым днем раздражали все больше и больше. Он едва мог оставаться в общей комнате без того, чтобы за ним не подглядывали, не беспокоили или не делали и того, и другого, ведь Майкл Корнер был не самым скрытным вороном в гнезде.

Магнус, конечно, мог бы подшутить над ними, создать учебную группу и, надеюсь, получить некоторое влияние. Наставлять их за счёт собственного развития или оказывать совершенно не подозрительные услуги, которые, очевидно, будут разрешены Дамблдором, который не подумает, что Магнус Арран на самом деле тайное дитя любви Тома Риддла и Гриндельвальда.

Но, как говорил его дедушка: "У проблемы всегда есть как минимум два решения".

Именно поэтому он проводил свои выходные на седьмом этаже левого коридора в компании Барнабаса Барми, делом жизни которого было научить троллей танцевать балет... Безумие в этом было сильно.

Мне нужна комната для оптимальной учебы", - сосредоточился он, трижды проходя перед Барнабасом, которого чуть не раздавил один из его капризных учеников.

Как ни странно, перед ним появилась дверь. Убедившись, что он один, Магнус шагнул внутрь и начал первый из многочисленных экспериментов над тем, что, несомненно, станет его любимой комнатой в замке.

<http://erolate.com/book/3901/107571>